

14 октября 1981 года + № 238 (20280) 33

ТЕАТР

у нас на гастролях

ТВОРЧЕСКИХ ПОИСКОВ

В ПОМЕЩЕНИИ Дворца культуры имени Первой пятилетки завершает свои гастроли Каунасский драматический театр. В его репертуаре русская, зарубежная и национальная классика — «Последние» М. Горького, «Строитель Сольвеса» Г. Ибсена, «Кредиторы» А. Стриндберга, «Шарунас» В. Креве-Мидкявичюса, современные пьесы «Красное и коричневое» болгарского драматурга И. Радоева, «Главная репетиция» эстонского писателя М. Уута, «Пилатрим мечтаний», написанный главным режиссером театра Й. Вайткусом и Э. Игнатавичюсом.

В течение нескольких последних лет Каунасский драматический театр возглавляет Йонес Вайткус, окончивший Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии по классу профессора З. Я. Корогодского. Режиссура Вайткуса активна и явно тяготеет к поэтическим, сущим до символа обобщениям. Здесь неизменным его союзником оказывается и главный художник театра заслуженный деятель Литовской ССР Янина Малинаускайте. И вместе с тем режиссер в своих идейных и художественных исканиях опирается на замечательных актеров. Труппа театра, в которой рядом с прославленными мастерами трудятся талантливая молодежь, обладает отчетливой гражданской позицией, безупречным чувством стиля, умением глубоко проникнуть в режиссерский замысел и воплотить его на сцене.

Постановки классических произведений, при всем очевидном уважении театра к их авторам, глубоко современны, актуальны. В «Последних» сцена приподнята, слышно театральное подмостки, на которых разыгрывается некая поучительная притча, устающая вещами. Стулья, кресла, буфетный столик с видом, диван, множество комнатных цветов... Между ними мечутся люди. Мечутся крикливо, шумно, проклиная, обнимая друг друга, навеки отбрасывая то, что прежде казалось жизненной опорой, и в трагическом прозрении обретая новый взгляд на человека, на мир. Центральная фигура спектакля становится последний в роду Коломийцевых — Петр. В прекрасном исполнении В. Масальскиса это аскетически хрупкий юноша, рывный и вступительно ищущий правду. Петр Масальскиса вспоминает ищущих и смятенных героев Достоевского. В спектакле, где столь существенны поэтические интонации, действуют бессловесная горничная (А. Баукайте). Она возникает поначалу у кресла Якова, а к финалу уверенно и обреченно тащит его тело вон из этого дома. Образ этот многозначен. В нем и неизбежность конца мира Коломийцевых, и неизбежность народной жизни, и суровый суд...

«Строитель Сольвеса» Вайткус

интерпретирует в соответствии с символистской поэзией пьесы, ужесточая и несколько выпирывая их характеристики. Прекрасные актеры, занятые в спектакле, — Ю. Будрайтис, Р. Сталялюкайте, А. Масюлис, Ю. Оняйтис, А. Зельчюс и другие обнаруживают глубокое понимание режиссерского замысла, сценического жанра, самой природы философского театра...

Молодой режиссер Г. Падигмас также обратился к классике. Он осуществил постановку пьесы А. Стриндберга «Кредиторы» с двумя составами исполнителей, предлагая при этом два разных истока — зрелища пьесы. Когда играют «старшие мастера» — А. Казрайтис, А. Масюлис, В. Шинкарюкас, на сцене — столкновение героев, резко срывающих друг с друга покровы. В сложном, прихотливом плетении психологических кружев обнаруживается подлинная трагедия людей, утерявших веру в жизнь, любовь, дружбу. Молодые актеры Ю. Оняйтис, В. Масальскис, Р. Ваидотс точно бы разлагают демонстративно психологическую ткань пьесы. Страсть тут оголяется, становится как бы физически осязаемой. Возникает действительная мистерия, где смысленно чувства передаются почти натуралистически в порывистой пластике рук, в жестком и резком изломе тела, во внезапных взлетах и падениях голоса. Максимумом юношеской страсти способен либо возвеличить человека, либо погубить его. Другого тут не дано.

Постановка литовской классики представляется наиболее удачным достижением режиссуры Й. Вайткуса. Инсценировка «Шарунаса» В. Креве-Мидкявичюса, повествующего о легендарной эпохе становления литовской государственности, решена режиссером в жанре героической песни. На фоне космического мрака, под звездами Большой Медведицы возникают персонажи далеких времен, освещенные пламенем жертвенного огня. Реальные победы и поражения Шарунаса — его с трагической силой играет Ю. Будрайтис — на сцене не показаны. О них возвещают вестники. Подлинные битвы происходят в душе героя. Он проливает потоки крови, сеет ненависть и разрушение, потому что думает прежде всего о своем возмещении. Ему противостоят и собственная мать, в образе которой Р. Сталялюкайте передает и горькую скорбь, и благородство, и старец Гелованис — в прекрасном исполнении А. Масюлиса — воплощенные мудрость и доброта, и многие, с кем сталкивает его судьба. Даже певец Райнис (В. Масальскис) — ставший его вторым «Я» — отшатывается от него. И сам Шарунас, в конечном счете, трагически осознает свою вину перед миром и самими собой. Спектакль, утверждающий высокие представле-

ния о правде и справедливости, покориет поэзией, всеми корнями связанной с национальными традициями.

И в постановках современной драматургии театр стремится к разговору глубокому, философскому, осознавая неизбежную связь времен, для сегодняшнего с днем минувшим. Спектакль «Пилатрим мечтаний», посвященный замечательному композитору и художнику Н. К. Чюрлявскому, — это спектакль о Литве, о той национальной почве, которая вскормила художника, творца. Это спектакль о поэте, противостоящем филмстерству, мыслящем и чувствующем напряженно, глубоко, преодолевающим в себе сомнения, тревогу, ищущем ответа в завтрашнем дне.

Образ творческой личности, живущей в реальной жизни с той мерой ответственности, с какой он живет в искусстве, — в центре спектакля «Главная репетиция». Снимается фильм, и в процессе работы над ним исполнитель роли главного героя (В. Масальскис) сталкивается с открытыми карьеризмом одним, равнодушием, душевной опустошенностью других. К финалу спектакля торжествует человечность, резко противопоставленная суетности мелких страстей, жалкому приспособленчеству. Пафос публицистики тут неотрывен от психологического анализа. Конкретны и одновременно обобщены образы, созданные А. Казрайтисом, А. Масюлисом, В. Шинкарюкасом.

«Красное и коричневое» — пьеса о конкретном времени и событиях: о борьбе Георгия Димитрова, оказавшегося в застенках гестапо, против фашизма. Но спектакль не только об этом. В самом зрительном образе его некая обобщенность: на высоком уровне — металлургические колонны, слово прутья гитлеровской тюремной решетки. Фашистские галереи и их подручные, раздетые точно персонажи оперетты, разыгрывают свои сцены подобно марионеткам. Подлинная человечность выглядит бессильной, загнанной в зрешечный мир. Но постепенно расстановка сил меняется. Ритмы, в которых действуют нацисты, убиваются, как бы акцентуируя их растерянность перед спокойной и уверенной жизнью Димитрова (В. Волашинас). Гибель фашизма неизбежна, ибо очевидна бесчеловечность фашистской идеологии.

Гастроли наших гостей водят к юншу. Не все в их спектаклях безупречно, есть неровности исполнения, порой — форсирование чувств и голоса, подчеркнутость юных метафор. Однако ленинградские зрители соприкоснулись с театром высокой сценической культуры, самобытной, ищущей режиссуры, подлинного актерского мастерства.

Л. ГИТЕЛЬМАН,
доктор искусствоведения,
профессор